

Дуг Райт

Я - моя собственная жена

Перевод с английского Романа Мархолиа

Действующие лица:

(в порядке появления)

Шарлотта фон Мальсдорф
Джон Маркс
Дуг Райт
Тетушка Луиза
Офицер СС
Командир СС
Молодой Лотар Берфельд
Господин Берфельд
Тюремщик
Минна Малих
Министр Культуры
Офицер Штази
Алфред Кушнер
Молодой гомосексуалист
Американский солдат и его приятель
Таможенник
Агент Штази
Служащий в тюрьме
Сестра
Редактор новостей в немецкой газете
Политик Маркус Кауфман
Ульрик Липстиш
Джозеф Редигер
Зигги Флус
Первый неонацист
Второй неонацист
Бригитт Кленш
Карл Хеннинг
Франко Гарни
Ширли Блеккер
Дайсук Ямагиши
Марк Финлей
Прадип Гупта
Клив Туимбли
Дитер Джоргенсен

Первый акт

(Стеклянная дверь в глубине комнаты открыта, и тот, кто стоит перед нами – это и есть Шарлотта Мальсдорф.

Она, на самом деле, мужчина, шестидесяти пяти лет.

Шарлотта одета в простое платье, платок на голове, и элегантная нить жемчуга на шее.

Она смотрит на зрителей мгновение; легчайшая улыбка играет у нее на губах. Затем, внезапно она закрывает дверь так же быстро, как открыла, и уходит.

Пауза. Сцена вновь пустая.

Затем, двери снова открываются. Шарлотта вновь появляется.

У нее в руках огромный старый фонограф Эдисона, увенчанный невероятного размера трубой, сделанной в виде цветка. Она улыбается, и устанавливает его на маленькую подставку.

Она отступает на секунду назад, наслаждаясь звучанием музыки. Когда она начинает говорить, то мы слышим ломанную речь, но ее голос очень мягкий, она немного растягивает звуки; У нее немецкий акцент.)

Лекция о фонографе

Шарлотта. Томас Алва Эдисон изобрел первую говорящую машину в июле 1877 года. И вы видите, это не пластинка Паттерсона, нет. Это цилиндр, сделанный из воска. И он крутится со скоростью сто шестьдесят оборотов в минуту и звучит четыре минуты. Эта запись сделана Национальной компанией звукозаписи в Оранже, Нью Джерси. Когда-то у меня было *Funfzehntausend* цилиндров.

(Шарлота показывает на наклейку, где нарисован граммофон Эдисона и маленькая собачка, ее уши подняты, она слушает музыку)

Вы видите эту марку: собачка слушает голос хозяина. Самый известный торговый знак в мире. В следующем году этому фонографу исполнится пол века.

(Она начинает крутить ручку фонографа, подготавливая его к работе)

Пятьдесят лет я кручу эту ручку.

Громкость зависит от величины трубы. Металлические трубы лучше для звучания духовых инструментов и мужских голосов. А деревянные трубы, они больше подходят для струнных оркестров и женских голосов. *Die Sopranistin*. В фонографе Эдисона игла сделана из маленького сапфира.

Она вытаскивает маленькую иглу из ящичка в фонографе. Она держит ее на свету, и говорит со значением):

Nicht Diamant, nur Saphir. И когда она опускается на пластинку, то раздаются волшебные звуки.

(Она вставляет иглу в головку механизма. Машина начинает играть - старый немецкий вальс, с шипением, но нежно)

Во время второй мировой войны, когда аэропланы летали над Мальсдорфом, и бомбы падали, я ставила английские и немецкие записи. Я думала, они услышат на своих аэропланах, что я кручу пластинки Эдисона. Я думала, если они услышат, то поймут, что я их друг.

(Пауза, во время которой Шарлота наслаждается музыкой. Затем, внезапно музыка останавливается. К Шарлотте присоединяется кто-то еще, это тридцати с чем-то летний журналист по имени Джон Маркс. Джон brave герой субботних сериалов. У него тexasский гнусавый говор. Его мужественность контрастирует с мягкостью характера Шарлотты).

Мир Флипса переворачивается с ног на голову

Джон:
Из офиса Джона Маркса
Главный офис Берлин.
US News & Report
Сентябрь 1990 г.

Дорогой Дуг,
Здесь просто восхитительно. Ты не представляешь. Берлинская стена пала, и мир перевернулся.
Великие и ужасные властители превратились в клоунов. Ерик Хёникер, один из самых грозных диктаторов мира, в одно мгновение стал беженцем. Он прячется в советских военных госпиталях, в пижаме. Секретная полиция обнародовала досье агентов Восточногерманской полиции и оказалось, что жены доносили на мужей, дети на родителей, а диссиденты один на другого.

(он выходит вперед и продолжает в более интимном тоне)

И посреди этого бардака, я нашел уникальный персонаж. Она в твоём вкусе. (Правда, сказать о ней «она» можно только условно.) Я мечтаю взять у нее интервью - сделать о ней статью для U.S. News & World Report. Но боюсь, мой редактор скажет, что ее история слишком экзотична. Так или иначе, я думаю, это самое уникальное и эксцентричное создание времен холодной войны.
Ты заинтригован?

Любящий тебя Джон.

(Другая внезапная смена характера. Дуг - драматург, ему тридцать пять, манеры приятные, речь музыкальна.)

Дуг. На самом деле «Я заинтригован».
8 Августа 1992 года. Я в Берлине уже два дня. Живу на квартире у Джона. Сегодня мы ходили к Рейхстагу. Там демонстрации, потому что Христо хочет упаковать его в красный шелк. Сейчас мы едем в машине Джона на Восток.

(Дуг смотрит в невидимое окно, так, как будто он едет в автомобиле Джона)

Сквозь окно я вижу то, что осталось от знаменитой Берлинской стены. На одном из обломков написано «Красота спасет мир».

Проезжаем дорожный знак « Мальсдорф» Это мрачное место; многоэтажные жилые дома напоминают Гулаг. Мы поворачиваем за угол и это похоже на то, как мы бы повернули на двести лет назад или более того. Огромный изъеденный дождем и ветром блочный многоквартирный дом. Около сотни туристов стоят перед входной дверью. Внезапно, со скрипом она открывается.

(Дуг превращается в Шарлотту. Она поправляет жемчуг. Из граммофона льется музыка)

Музей Das Grunderzeit

Шарлотта. Willkommen in meinem Grunderzeit Museum. Добро пожаловать в мой Grunderzeit музей.

Сюда обычно приходят, чтобы посмотреть мою коллекцию. Все, начиная с периода Grunderzeit; это период в истории Германии, начиная с 1809 до 1900 года. Wie soll ich sagen... « Веселые девяностые» Керосиновые лампы и вазы, граммофоны, пластинки, спичечные коробки, телефоны, чернильницы, картины, реклама, бюро, и конечно же, часы. Некоторые приходят сюда, чтобы увидеть меня. Неважно, я покажу им все это и даже дам послушать. Ich bin Transvestit. Они часто приходят посмотреть на меня, но вскоре смотрят на мебель.

Folgen Sie mir bitte , ja?

(Шарлотта открывает дверь в музей)

Шарлотта. Эта старая дверь? Нет, она не от сюда, nein. Я спасла ее из дома на Prenzlauer стрит. До того, как эти дома сожгли, я насобирала там много всего.

(В то время, как Шарлотта входит в музей, Дуг обращается к зрителям описывая подробно каждый свой шаг в неизвестное.)

Она повела нас в фойе музея. Потолки были высокими, по крайней мере, футов 15. Мы шли кучкой, как школьники. Следующие два часа - от комнаты к комнате она вела нас по своему дому.

(Шарлотта садиться на маленькую, инкрустированную деревянную скамеечку.

Поднимает с пола коробочку. Она бережно кладет ее на середину стола. С большими церемониями открывает ее.)

Шарлотта. Подойдите поближе. Место хватит.

(Шарлотта достает из коробочки маленькую, красиво одетую, элегантно украшенную куколку Она осторожно держит ее в руках и показывает зрителям, поворачивая перед собой)

Шарлотта. Вот eine alte Anrichte. Эту куклу ставили на чайник. Und dieses Möbelstück сделана из мореного дуба в стиле Нео-Ренессанса. Но она не ручной работы; она сделана на фабрике. Так называемая массовая продукция. Я привела ее в порядок. Ее разбили, она горела. Кто нынче дорожит мореным дубом, фигурными башенками, резными

украшениями. « Это старомодно! Трудно вытирать пыль!» Но я... у меня особое отношение к этим предметам. Поэтому я их сохранила.

(Она снимает чехол)

Und hier haben wir ein Вертико. Старинный столик. Он был придуман и сделан Отто Вертико *(Она ставит маленький бюст на пьедестал)*

А это- бюст Вильгельма II, последнего немецкого императора. Во время Второй мировой войны, она хотели расплавить его на пули. И вот, вместе с моим школьным другом Христианом, я вынесла его из под огня. Он выглядит, как бронзовый, но на самом деле сделан из цинка. Гальванизированный цинк. Стоит не дорого.

(Следующее- миниатюрные часы, с маятником)

По-французски эти часы называются « *regulatur*», потому что их можно регулировать. И auf Deutsch мы говорим “*Wanduhr*,” oder “*Freischwinger*.” Маятник снаружи. Он качается снизу. Конечно, американским солдатам они очень нравились. У них нет таких в Америке. Они могли быть стать подарком для маленькой женоушки, которая ждет их дома, понимаете?

Для того, чтобы завести эти часы вам нужен ключ. Я собирала ключи, когда была маленькой. Ключи от ящиков стола. Ключи от дверей. Ключи, к которым не было замков, выброшенные ключи. Я все еще храню их у себя в фартуке. Понимаете?

(она достает старый граммофон.)

А вот, старый граммофон. *Nicht* фонограф, граммофон *Содерна*. Вместо цилиндров, диски, плоские, круглые. У меня было много таких раньше... Мендельсон и Оффенбах. Но во времена Гитлера было очень опасно слушать музыку еврейских композиторов. Поэтому я решила - я должна спасти эти записи. Я взяла старую бумагу- коричневую оберточную бумагу- и сделала из нее наклейки на пластинки. А потом я написала фальшивые названия: Арийские польки и вальсы, как вам это? И я приклеила их на пластинки для безопасности. А когда война закончилась я взяла губку и с помощью воды оттерла их.

И вот Наклейки Hebrew с собачками и граммофоном снова на месте.

(Маленький кукольный столик и стулья)

Такой кухонный гарнитур мог стоять в Берлинском доме в 1980 г. Это машинка для выдавливания вишневых косточек.

(Она показывает на кукольный гарнитур- который стоит перед ней на столе)

Когда семья умирала, вся это переходило ко мне. Когда немцы депортировали евреев во время Второй мировой войны, это переходило ко мне. Когда коммунисты выселяли людей из их квартир, это переходило ко мне. После возведения берлинской стены, когда старые дома разрушались, а на их месте строились новомодные, все это переходило ко мне.

(Пауза, затем)

Я - служанка в доме; я должна убирать и убирать, потому что грязь растет. Грязь не меняется, она все та же, что была и в 1890-м! И ты должна убирать! Я тридцать лет

работала этими руками, чтобы восстановить этот старый дом. Я знаю тут каждую черепицу. Знаю каждую трещину, каждую морщинку, как старый любовник. В августе 1993- го, будет уже тридцать три года, как существует эта коллекция.

(Она поднимает маленькую коробочку.)

А теперь вы можете сделать *eine Spende*. Маленькое пожертвование. У нас есть коробка для мелочи. Каждый может дать столько, сколько сочтет нужным.

(Она делает реверанс, затем превращается в Дуга.)

Град вопросов

Дуг:

Офис Дуга Райта
Нью Йорк Сити

Дорогая Шарлотта фон Мальсдорф,
Недавно, во время моей поездки в Берлин, я посетил Ваш музей. Мы с моим другом Джоном Маркусом были поражены Вашей коллекцией мебели и граммофонов Эдисона. Но признаюсь, что не в меньшей степени я был поражен самим фактом Вашего существования.. Чего же Вы испытали во времена Третьего Рейха! Нацисты, а затем коммунисты? Мне кажется, Вы - просто фантом. Этого просто не могло быть.
Я хотел бы иметь возможность продолжить изучение Вашей жизни, чтобы написать пьесу о Вас. С Вашей помощью, я могу подать на грант, вернуться в Берлин, и начать писать в ближайшем будущем. Как только я получу грант - простите меня- но отсюда, откуда я Вам пишу, Вы недостижимы. Даже, если Вы отвергнете мою просьбу, поверьте, что то утро, которое Вы провели с нами останется навсегда в моей памяти. Спасибо Вам за внимание, надеюсь услышать Вас скоро.
Остаюсь Ваш,
Дуг Райт.

(Шарлотта опускает письмо; она молчит, обдумывая ответ)

Шарлотта.

Дорогой Мистер Райт,
Да. Думаю, что это вполне возможно, написать обо мне пьесу. Приезжайте после Рождества.
Ваша, Шарлотта фон Мальсдорф.

(Дуг возбужден, готов к действию, он опять в работе! Он кружит по сцене, диктуя в свой мини диктофон.)

Дуг. Проба, Проба, один- два- три. Проба. Первая кассета. Сегодня 20 января 1993 года. Я у дверей музея Grunderzeit в Мальсдорфе для того, чтобы взять свое первое интервью у Шарлотты фон Мальсдорф. Со мною Джон Маркс.

(Он садиться. С одной стороны от него как будто бы -Джон Марк. С другой – Шарлотта Мальсдорф.)

Совет тетушки Луизы

Дуг. Джон, пожалуйста, спроси Шарлотту о ее настоящем имени? Как ее зовут, на самом деле?

Джон. *(говорит в нос, тexasский акцент)* Was war Ihr Geburstname?

Шарлотта. Mein Geburstname war Lothar. Lothar Berfelde.

Джон. Ее зовут Лотар...

Дуг. Да, да. Я понял. И затем, пожалуйста, помнит ли она... точно... то время, когда ее стали звать Шарлотта.?

Джон. *(громче)* Und wann wussten Sie, dass Ihr name Charlotte hatte sein sollen?

(Шарлотта решает положить конец этому мучению)

Шарлотта. Я могу говорить по-английски, ja?

(Джон и Дуг обмениваются взглядами. Шарлотта перехватывает инициативу в беседе)

Шарлотта. Meine тетушка Луиза работала на государственной службе в Восточной Пруссии, и она ездила на лошадях. Жила на ферме. И с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать, она перестала носить женскую одежду.

Да.

Только ботинки. И голифе. Она одевалась, как лесник, а не как леди из общества.

(Она взглядом подчеркивает сказанное. Затем, она продолжает.)

Так вот, я приехала в Восточную Пруссию в 1943 году и нашла ее детские платья. Девичьи одежды. И...

(она шепчет с совершенно эротическим чувством)

...Я...надела... их... на себя.

(Шарлотта подходит к воображаемому зеркалу. Она смотрит в него, как будто бы на себя. Она удовлетворена увиденным. Она поворачивается, поднимая подол, как будто это экзотический шлейф.

Внезапно она застывает в ужасе. Она видит отражение другого человека позади нее в зеркале.)

Моя тетя зашла в комнату, и я стояла, и она посмотрела на наши отражения в зеркале, и затем сказала:

(Шарлотта становится тетушкой Луизой)

Тетя Луиза. Weisst du, mit uns beiden die Natur sich einen Scherz erlaubt. Du hattest ein Madchen werden müssen und ich ein Mann!

(Она повторяет эту фразу на английском)

Ты знаешь, природа сыграла с нами шутку! Ты должна была родиться девочкой, а я должна была быть мужчиной!

(Тетушка Луиза превращается опять в Шарлотту)

Шарлотта. Здесь на полке есть книга. Тетя Луиза подарила мне ее. Книга в голубой обложке. Я открыла ее. И прочла на Titelbild- «форзаце» - “Die Transvestiten, by Magnus Hirschbild.” Und ich spürte eine Ganshaut... über meine Rücken kriechen. Я почувствовала, как мурашки побежали у меня по спине. А тетя Луиза сказала мне «Читай».

(Шарлотта начинает читать)

«В каждом человеке есть присутствие мужского и женского. Так же, как нам не найти двух одинаковых листьев на дереве, так и совершенно невозможно найти двух разумных существ внутри которых были бы одинаковые доли мужского и женского.»

(Она останавливается и смотрит на Дуга)

Шарлотта. *(Дугу)* Читайте.

(Теперь он читает по книге)

Дуг. «Мы должны признать, что существование промежуточных положений в сексе – тех, кто не вписывается в строгую дифференциацию на мужчин и женщин - их существование нормально и... вполне естественно.»

(Он глядит на Шарлотту в надежде на поддержку; она кивает и он продолжает)

Шарлотта. Да. И моя тетя Луиза сказала:

Тетя Луиза. Эта не просто книга. Эта книга станет твоей Библией.

Шарлотта. *(Дугу, весело)* *Mochten Sie ein paar Spritzekuchen?*

(Дуг быстро наклоняется и делает запись на свой магнитофон)

Подарок

Дуг. Шарлотта исчезла в кухне, принесла нам немного *Kaffe und Kuchen*. Я взял с собой камеру, но стеснялся просить ее позировать... боялся, она подумает, что я здесь из любопытства. Поэтому я стал диктовать на магнитофон ... о том, что видел, для памяти. У нее рост около метра семидесяти пяти, может быть сто семьдесят фунтов веса. Ей шестьдесят пять лет. Совершенно не похожа на раскрашенную куклу. Никакой косметики. Я спросил ее об этом, и она ответила, что «ей этого не нужно». У нее пронизательный взгляд - по настоящему умных глаз- и легкая улыбка на губах. У нее все еще свои волосы, белые, как у лебедя, подстриженные - я думаю, эта прическа называется «под мальчика». На ней простое черное платье, нитка жемчуга и тяжелые черные ботинки. Они похожи на ортопедическую обувь.

У нее совершенно плоская грудь, небольшие подкладки для формы.

Но руки у нее большие, и грубые. Руки лесоруба. Рабочего. Абсолютно мужские руки.

(Дуг разводит руками, как будто они принадлежат Шарлотте. В то время, как он это делает, он превращается в Шарлотту.)

Шарлотта ставит другую пластину Эдисона на фонограф, и комната наполняется ностальгическими звуками)

Ты мальчик или девочка?

Шарлотта. Последние дни войны стали для меня самыми опасными, потому что я отказалась носить оружие или надевать военную форму. Вместо этого, я отпустила волосы, надела пальто моей матери и девичьи туфли. Я была, как говорят у нас в Германии, «Freiwild». Как и евреи, я ходила по острию ножа. Берлин бомбили - улицы были в руинах, самолеты союзников сбрасывали бомбы - ты мог вполне разглядеть лицо пилота, его широко открытые глаза. Это было очень опасно, спрятаться было негде, снаряды рвались повсюду.

Но было одно бомбоубежище - за углом . Я пошла туда. И сидела там, может быть, пол часа или час. Я слышала взрывы, старое здание трясло. И тут двери открылись и вошли четыре офицера СС. Военная полиция. *Die Kettenhunde*.

Они искали мальчиков, мужчин и стариков, которые скрывались от армии. И они повели меня в участок. И поставили к стенке.

Офицеры СС стояли в пяти метрах от меня.

(Она становится офицером СС и играет сцену в реальном времени)

Офицер СС. *(командирским тоном)* Все дезертиры будут расстреляны.

Шарлотта. Они хотели расстрелять меня. Я опустила голову - я не могла видеть, как они будут стрелять. Я думала, буду просто стоять и ждать, пока это не произойдет. Но когда я посмотрела вниз, то увидела офицерские сапоги.

(Она смотрит с удивлением и ужасом)

Он смотрел на меня.

Офицер СС. Ты мальчик или девочка?

Шарлотта. И я подумала, если они хотят убить меня, то какая разница, мальчик я или девочка, мертвый есть мертвый!

(Она говорит голосом ребенка)

Молодой Лотар. Я мальчик.

Офицер СС. Сколько тебе лет?

Молодой Лотар. Шестнадцать.

Шарлотта. И он повернулся к тем, кто должен был расстреливать.

Офицер СС. *(С некоторой горечью)* Мы не дошли до того, чтобы стрелять в школьников.

Шарлотта. Это было спасением.

Прслушивание

Дуг.

Дорогая Шарлотта,

я посылаю Вам два старинных цилиндра. Ваш любимый: Джон Филипп Соуса. El Capitan и Semper Fidelis. Производство компании Blue Amberols, так что Вы сможете слушать их на своем Эдисоне.

Я постоянно возвращаюсь к нашему интервью. Слушаю его везде, в лифте, в машине, где только возможно. А еще я начал читать работы Магнуса Хиршфельда и изучать немецкую историю времен Вильгельма II. Но всерьез меня интересуют только вы и Ваша история.

(Затем, с чувством)

Вы открываете мне этот мир таким, каким я его еще не видел. Спасибо Вам.

(Пауза)

Седьмая кассета. 26 января 1993 года.

Шарлотта. *Heute habe ich einen Spitznamen für dich.*

Дуг. Псевдоним? Для меня?

Шарлотта. «Томас Алва Эдисон!»

(Шарлотта загадочно улыбается, садится).

У Вас тоже есть машинка для записи, да? Только его была сделана из алюминия и крошечной иглы, а ваша... Ваша из...

(Она читает инструкцию на кассете Дуга)

«...Сони кассетный магнитофон, с голосовым контролером и автоматической перемоткой.» Хмм.

Дуг. *(смеется)* Детство Шарлотты. Продолжение.

(Шарлотта начинает говорить.)

VATERLAND

Шарлотта. Когда я была младенцем, а потом ребенком...

Дуг. Могу я Вас прервать, нужно проверить запись? Не уверен, что батарейки работают...

Шарлотта. Хмм. Да, конечно.

(Дуг возится с магнитофоном)

Голос с кассеты. *(голос Шарлотты)* «Когда я была младенцем, а потом ребенком...»

Дуг. Все нормально. Продолжим.

Шарлотта. Мой отец был фашистом.

(Дуг реагирует)

Он был грубым. Он был военный. И годы замужества для моей мамы были годами мучений. Моя мама, она хотела *sich scheiden lassen*. Хотела получить развод. Тетя Луиза сказала однажды: «Если твой отец еще раз избьет твою мать, то она умрет».

Это стало для нас счастьем, когда в 1943 году правительство объявило эвакуацию для матерей с детьми. Мы уехали в Восточную Пруссию, к моей тете. Именно тогда мы с ней подружились. Потому что моя тетя была лесбиянкой, а я ... тоже.

Однажды я убиралась в комнате и посмотрела в окно, шел снег, и шел человек под снегом, в шляпе, с чемоданом в руке, я ужасно испугалась, потому что поняла - это мой отец.

У моей тети был очень бурный разговор с отцом. Она сказала ему:

Тетя Луиза. Твоя жена требует развода.

Шарлотта. И тут мой отец вытащил револьвер и нацелился в тетю. Он сказал:

Херр Берфельд. Еще одно слово и я убью тебя.

Шарлотта. Но тетя вытащила из стола свой револьвер и заявила:

Тетя Луиза. Считаю до трех, и ты убираешься отсюда. Иначе, я застрелю тебя.

Шарлотта. И она сказала:

Тетя Луиза. ...три!

Шарлотта. *Und die Kugel durchschlug das Holz und blieb in der gegenüberliegenden Tür stecken* – пуля пролетела от одной двери до другой, в которой и застряла. Мой папа вернулся в Берлин. Мы говорили с тетей об этом, она сказала:

Тетя Луиза. Да, ужасно. Мне стыдно, что я его не убила.

Шарлотта. 26 января 1945 года, мама получила письмо от правительства, в котором говорилось, что к нам в дом собираются подселить тех, кто остался без крова. И поэтому, я поехала в Берлин, так как надо было забрать мебель. Подготовить комнату для беженцев.

(Шарлотта усаживает себя за миниатюрный старинный столик. Это обозначает дом ее детства, выполненный в миниатюре. Сцена разыгрывается на этой кукольной мебели, стоящей перед ней)

И вот я приехала домой, туда, где жил мой отец. Однажды вечером, на второй или на третий день. Нет, думаю, что уже неделю спустя ... это было первое февраля 1945 года... в тот вечер мой отец сказал мне:

Херр Берфельд. Пришло время спросить тебя за меня ты или за маму? Ты остаешься с ней или со мной?

Шарлотта. Мне было пятнадцать лет. И я сказала «Тебе не стыдно так мучить мою маму?» И он ответил:

Херр Берфельд. Я застрелю тебя как собаку, а потом я поеду в Восточную Пруссию и застрелю твою мать и твою сестру и твоего брата.

Шарлотта. Тут я вспомнила слова моей тети. И поняла, что мой отец на самом деле делает это.

Он запер меня в спальне на ключ. Была война и я слышала бомбежку. И вот под кроватью я увидела большую деревянную скалку, которой раскатывают тесто. Я подумала, что могу использовать ее в качестве оружия.

Я проползла бы змеей под дверь, если б могла. Но... неожиданно я нашла в своем кармане... ключи. Я осторожно открыла дверь и вошла в соседнюю комнату.

Там было очень темно, только лунный свет лился из окна. И я увидела моего отца. Он лежал на кушетке в столовой, и его пистолет лежал рядом на стуле. Я видела стул. Я видела пистолет. И в это мгновение, часы - у нас были Вестминстерские часы - часы пробили, и я увидела руку моего отца; она тянулась к пистолету. И тогда я начала его бить.

(Она говорит с внезапной яростью)

Eins! Zwei! Dre! Vier! Fünf!

(Пауза. Она несколько растеряна, пытается собраться)

Хмм. Да.

А на следующий день приехала уголовная полиция. Они спрашивали меня о мотивах. И я рассказала им. И когда меня арестовали, то после суда отправили в тюрьму для

несовершеннолетних в Тигеле. Четыре года заточения. Ко мне в тюрьму приехала моя мама. Мы глядели в глаза друг другу, и понимали, что, наконец-то, освободились от этого чудовища.

(Шарлотта спрыгивает со стола, и становится Дугом, который пишет письмо.)

DURCH DIE LUFT

Дуг. Девятая кассета. 5 марта 1993 года

(Дуг репетирует несколько фраз на немецком)

«Guten Abend, Charlotte. Und wie geht es Dir heute? Wie geht es Ihnen heute?»

(Он подходит к двери Шарлотты. Он приветствует Шарлотту на ее родном языке)

Guten Abend, Charlotte.

Шарлотта. Guten Abend.

Дуг. *Ich habe Deutsch gelernt, um Dein phantastisches Leben besser zu verstehen.*

Шарлотта. Простите?

Дуг. *Ein bisschen, ja. Ich habe mit Berlitz studiert.*

Шарлотта. Вы говорите по-немецки. Я по-английски. Вы надели мою одежду - я Вашу.

Дуг. *Als das End des Kriegs kam, waren Sie noch im Gefangnis?*

Шарлотта. Сидеть в тюрьме для малолетних? Ну, уж нет. Я чудом спаслась. Я причесывалась, сидя на кровати, большой старой расческой. И вдруг слышу, как кричит охранник в коридоре:

Охранник: Русские! Они летят над нами.

Шарлотта. Это было правдой! Полетели бомбы! Стены стали рушиться, как замки из песка. И охранник закричал, «Бегите!» И я схватила свое одеяло и будильник и побежала. Я бежала. Сквозь железные ворота. Через руины еврейской синагоги. И на улице я увидела большие русские танки. А за танками шли лошади и везли вагончики. Союзники входили в Берлин. А потом приехал поезд с офицерами! Разукрашенный! Русские солдаты, они раздавали людям хлеб!

Была весна! Птицы пели на деревьях! Шла эта ужасная война.

EINE SPENDE

(Звонок телефона: короткий европейский сигнал. Звонит снова. И снова.)

Автоответчик. (Голос Джона) “*Sie haben die Wohnung von John erreicht. Bitte hinterlassen Sie eine Nachricht nach dem Pfeifon.*”

Дуг. Ты дома? Алло? Кто-нибудь есть дома?

Дуг... Боже, возьми трубку, возьми трубку подними трубку...

(Джон берет трубку)

Джон. (Спросонья) Да?

Дуг. Джон?

Джон. Дуг?

Дуг. Послушай, у меня кончились деньги, поэтому я отменяю свою майскую поездку. Но не все еще потеряно- я решил продать свою машину.

Джон. Ты когда-нибудь слышал о разнице во времени? Сейчас четыре утра.

Дуг. Это Хонда 86 года, и я думаю, что смогу получить за нее три тысячи долларов. Этого хватит на месяц жизни за океаном, может быть больше...

Джон. ООО! Ты собираешься продать свою машину? Мне кажется, тебя заносит...
Дуг. Джон! ... Ты что не видишь? Она не просто хозяйка музея, она уникальная! Редчайший экспонат, не старинные часы, не Бирдермиерский комод. Она сама!
(спокойнее) если я приеду в июне, я могу приземлиться у тебя снова?

(Затем дуг говорит снова в магнитофон. Торжественно.)

Кассета пятнадцатая

(Шарлотта улыбается загадочно. И показывает жестом Дугу, чтобы он следовал за ней)

Шарлотта. Осторожнее- смотрите под ноги. Сегодня Вы следуете за мной на свой страх и риск. Я покажу Вам *geheimnis*- секрет- *meinem Grunderzeit Museum*.

Дуг. (на магнитофон) Шарлотта спустилась вниз на несколько ступенек и скрылась. Я думаю, что мне следует идти за ней, вниз в подвал. Здесь темно. Она зажгла керосиновую лампу.

(Дуг оглядывает комнату с интересом)

Боже мой. Она огромная. Обставлена в старинном стиле, грубо отесанные столы на ножках из ковального железа, плетеные кресла, высокий дубовый буфет, наполненный посудой, бутылками с вином и – не понимаю точно, что это такое, должно быть старинная насос для пива.

Мулак- Ритц.

Шарлотта. Добро пожаловать в *die Mulack- Rtze*. Старая таверна из прошлого.

Дуг. Старые обшарпанные стены. Объявления, надписи. Вот одно, написанное на желтой бумаге:

Шарлотта. «Проституция строго запрещена! Во всяком случае, полицией».

Дуг. Плакат с надписью:

Шарлотта. «*Tanzen ist Verboten*.» Танцевать запрещалось. Но у нас был этот старый фонограф- *mit einem Blumentrichter*- и мы могли танцевать тайно, *ja*?

Много лет тому назад этот старый бар находился на задворках Берлина, на Муллакштрассе 15. Со времени Императора Вильгельма II это был ресторан для гомосексуалистов и лесбиянок. Хозяева предпочитали гомосексуалистов, потому что они не напивались, не дрались и у них всегда были деньги, чтобы расплатиться.

За этим самым столом сидели *Haben* Бертольд Брехт, Марлен Дитрих, философ Магнус Хиршвельд и актриса Хенни Портен *alle gesessen, ja*? Этому столу больше ста лет. Если бы я могла, я бы поставила иглу от граммофона на его поверхность и заставила бы зазвучать все те голоса, которые он слышал. Что тут еще скажешь.

Минна Малих, она была здесь за официантку, *ja*? И в 1963 году она пришла ко мне и сказала:

Минна Малих. *Communisten*, они хотят закрыть нас. *Unsere Geschichsten, ist decadent, ja*?

Мы- продукт разложения. Поэтому у нас всего один день. А потом- бульдозеры.

Шарлотта. И я подумала, это нехорошо.

Поэтому я купила всю эту мебель - я заплатила немного денег- и купила все это для своего музея. Все- каждый стакан- здесь настоящие, *ja*? Я все это сохранила и спрятала здесь

meinen Keller И на следующий день пришли русские, и снесли тот старый бар на Муллакштрассе, снесли до основания.

А затем появилась Стена. И для нас, геев, живущих в Восточном Берлине, сладкая жизнь закончилась. Бары закрылись. Нас запретили. *Persons non Grata*.

Поэтому я решила собирать гомосексуальных мужчин и женщин в этом доме. Да. Для всех есть музеи, почему же не быть музеем для гомосексуалистов?

Вот мы и собирались здесь- в *Mullack-Ritze*- воскресными вечерами. И иногда Мина проводила пальцем по стойке бара и если он становился черным, она кричала:

Мина Малих. Шарлотта, ты грязнула! Ты не убиралась!

Шарлотта. И я говорила посетителям- это исторический момент! Это- Минна Малих, последняя хозяйка *Mullack-Ritz*” И все обычно хлопали в ладоши и смеялись.

А над баром был еще один этаж. Когда парень или девушка знакомились с кем-нибудь, и хотели уединиться, то у них была такая возможность. Два мальчика или две девочки- не важно. Они шли в эту комнату. Диван, софа, кресло-качалка, кровать. Все перегороджено ширмами. Вся мебель использовалась. Везде были парочки!

Те, кто интересовался садо мазохизмом, было ли их двое или четверо или шестеро могли занять комнату на несколько часов. Кнуты и разные игрушки там было все, что нужно.

И Штази- служба безопасности, самая свирепая разведка в мире- пришла, поглядела в окна и спросила: « Что это такое?» Мне пришлось закрасить окна черным.

(Дуг торопливо диктует на магнитофон)

Дуг. Когда Стена рухнула, говорит Шарлотта, выяснилось, что это единственное Веймарское кабаре, сохранившееся в Восточной Германии. Спрятанное в подвале ее дома в Мальсдорфе. Она прятала его от вездесущего Штази, укрывала более тридцати лет.

(Внезапно раздается громкая бравурная музыка. Министр иностранных дел выходит на подиум, чтобы сказать речь.)

Bundesverdienstkreuz

Министр Культуры. От имени министерства Культуры *Bundesrepublik Deutschland*, имею честь в благодарность за Ваши самоотверженные усилия в деле сохранения, тщательной реставрации антиквариата, относящегося к периоду индустриального дизайна...

(Шарлотта вмешивается, чтобы он произнес правильно)

Die Grunderzeit.

Министр Культуры. *(благодарен за подсказку)* *Die Grunderzeit* и спасения Маклак Ритца разрешите зачислить Вас в список почетных граждан *Bundesrepublik Deutschland* и вручить Орден Почета – знак Креста на голубой ленте.

(Играет музыка, сопровождаемая аплодисментами и криками одобрения. Шарлотта делает книксен. Шум стихает)

Шарлотта. Тот день, когда мне вручали орден, был для меня днем признания моей работы, и я подумала- *wie soll ich sagen*- я подумала, что ж , это хорошо, потому что люди теперь поймут, что трансвестит может работать. Трансвестита наградили таким орденом!

Если другие люди- гетеросексуалы- они посмотрят телевизор и прочтут в газетах и скажут- «А! Он или она могут работать, ja!»

Джон. Церемония награждения транслировалась по национальному телевидению. О, Дуг, как бы я хотел, чтобы ты был в этот вечер здесь. Это было незабываемо. Пожилой человек в юбке, нитка жемчуга на шее. Никто не смеялся. Никто не свистел. И в конце церемонии, министр культуры даже склонился, чтобы поцеловать ей руку.

Задворки Берлина.

Дуг. (*Шарлотте*) Шарлотта, что Вы чувствовали? Посетив Западную Германию после падения Берлинской стены?

(Внезапный всплеск музыки, это немецкое диско, песня «Super Paradise»

Шарлотта оправляет платье и берет со стола маленький путеводитель по Берлину. Несколько деликатных шагов по сцене и она пересекает границу, попадая в Западный Берлин.

Она любуется фасадами зданий. Сверяется с путеводителем и читает в слух.)

Шарлотта. «Кафе Анал. Толпа геев и лесбиянок, панки-экстремалы и другие чудачки...В ночь на воскресенье пивная вечеринка. Программа включает гей-слайд шоу о Южной Америке, караоке и бинго трансветситов!»

(Шарлотта поднимает бровь, затем идет вперед, немного пританцовывая)

«Бар Бадди. Черная кожа, металл в сочетании с горячей музыкой и стимулирующими порно видео, на сцене всегда молодые танцоры.»

(Шарлотта переворачивает страницу, это место стоит запомнить.. Последняя точка в ее путешествии)

«Принц Эйзенхер Бучладен. Этот гей магазин представляет все, что было когда-либо написано о геях, гомосексуалах, , педофилах, гомиках, педиках, содомитах, лесбиянках, членососах, принцессах, петухах, голубых и людях лунного света»

(Шарлотта в растерянности)

Шарлотта. Не понимаю, что все это значит...

(Музыка смолкает. Дуг спрашивает, собравшись с духом): Итак, Шарлотта, я слышал, что в семидесятых к Вам приходили из разведки и предлагали заплатить, если Вы назовете имена и адреса тех граждан, кому случалось бывать у Вас в музее. Я слышал, они обещали Вам за это автомобиль. Это так?

Я, Лотар Берфельд.

(Поведение Шарлотты меняется, она говорит осторожно)

Шарлотта. Да; Однажды они пришли, и один из них сказал мне:

Офицер Штази. Садитесь. Возьмите бумагу и ручку, и я продиктую Вам следующее:

Шарлотта. Ну, это слишком, подумала я.

Офицер Штази. (*настаивая*) Вы что, отказываетесь?

Шарлотта. Он хотел, чтобы я писала под его диктовку!

Дуг. И что Вы должны были написать?

(*Шарлотта берет листок бумаги со стола и читает*)

Шарлотта. «Я, Лотар Берфельд, по собственной воле хочу работать на Министерство Государственной Безопасности. Я буду информировать обо всем, что может вредить интересам государства».

(*Она делает паузу. Ей трудно, но она собирается с духом и продолжает.*)

«Моим секретным именем будет имя Парк. Я обязуюсь хранить это в тайне даже от моих ближайших друзей и родственников».

(*Опять пауза. Она думает о своей матери. Сводных братьях. Потом, обращаясь к Дугу, завершает клятву*)

«Я информирована о том, что если я нарушу данное обещание, то буду наказана в соответствии с законом ГДР»

Дуг. И Вы подписали?

Шарлотта. (*просто, спокойно*) Я подписала.

(*Неловкая пауза*)

Я сказала себе, «Я буду делать то, что захочу» *Ich mache doch was ich will.*

Дуг. И они ушли?

Шарлотта. Ja, ja.

(*Пауза. Уклончиво*)

Meine Tante Луиза всегда говорила, «Будь мудрой, как змея, так говориться в библии. Никогда не забывай, что живешь в диком лесу. С волками жить по-волчьи выть».

(*Джон вскакивает со стула Шарлотты.*)

Штормовой ветер.

Джон. Дуг. Послушай. (*жестко*) Немецкая пресса раскопала документы о работе Шарлотты на службу ШТАЗИ. Она была доносчицей, ну хорошо. Четыре года, в середине семидесятых. Говорят, она стучала добровольно. Даже с «энтузиазмом». А ее музей был ловушкой для тех, кто представлял интерес для ШТАЗИ. Шарлотта сдавала фарцовщиков, нелегальных торговцев антиквариатом. Говорят, что она даже была повинна в аресте одного коллекционера. Своего друга.

Все это на первых полосах. Я посылаю тебе несколько статей.

(*Дуг проглядывает статьи, один заголовок «лучше» другого*)

Дуг. «Шарлотта Мальсдорф, сексуальный преступник и советская шлюха?» ; « Мата Хари была мужчиной: настоящая история о самом известном берлинском трансвестите.»

«Товарищ Шарлотта: Что Вы прячете под платьем?» Джон? Я приеду в Берлин, как только смогу.

(Опять- сейчас из фонографа- ностальгические звуки немецкого вальса. Шарлотта танцует- маленький реверанс- наедине с собой.)

Трубы

Шарлотта. Даже, когда я была ребенком, фонографы никому не были нужны. Все говорили: Это так старомодно!» Все хотели иметь радио. А зачем мне радио? Слушать болтовню Гитлера? Нет, спасибо! Вот, почему и по сей день, у меня нет ни радио, ни телевизора.

Только граммофоны, полифоны, пианолы - должна сказать правду - эти механизмы доставили мне море удовольствий в детстве. Если бы ни они, я бы не выжила. Все, что касается моего отца было ужасно- через что мы прошли с моей мамой. Но музыка звучала из трубы и делала жизнь лучше.

(Музыка уносит ее вдаль, по волнам ее памяти).

Акт второй.

(В темноте, веселые звуки старой пианолы. Неожиданно все замолкает вместе с громким звуком тюремной двери.

Свет появляется на Альфреде Киришнере, он лежит на полу в своей камере, в полосках света. Он похож немного на таракана, который перевернут на спину и от этого беспомощен.

Арестантская роба висит на его плечах, как парус на мачте. Его очки толстые, искажающие его глаза. Его кепка из шерсти, в заплатках. У него едкий юмор. Медленно, он садиться и обращается к Шарлотте, как будто она в зале.)

Письмо из тюрьмы

Альфред:

17 апреля 1972 года.

Дорогая Шарлотта.

Я скандалил за ужином, эти тушеные овощи с картофельным пюре - *(кричит в тюремный коридор невидимому повару)*

Просто чудо!

(Затем он опять становится Шарлоттой и продолжает)

-Сегодня, наконец, пришла твоя записка. Я думал, если я не получу письма сегодня, то и сам не стану писать больше. Я умру, потерянный и забытый миром. Итак, она пришла во время. Ты подбадриваешь меня, «Не унывай! Тебя не забыли! У тебя много друзей, что же еще? Ты всегда радовал людей, и этого достаточно». Какие сладкие сантименты,

Шарлотта. Ради тебя я не буду сдаваться, и буду жить терпеливо в ожидании того дня, когда выйду на свободу.

Ночью, я зарылся в одеяло. У меня все еще болит голова и головокружения, но не думаю, что это из-за здешних условий. Думаю, это просто возраст. Я так плохо вижу, что едва могу читать. Я хожу от одного доктора к другому. Они осматривают меня, делают запись в бумагах, и –вуаля- электрокардиограмма. Дантист здесь настоящий тиран. Он выдергивает у меня зуб за зубом. К тому моменту, когда ты получишь это письмо, у меня не будет ничего, кроме дырок. Не очень все это симпатично выглядит.

(Альфред открывает рот и демонстрирует отсутствующие зуб, делает гримасу).

Пожалуйста, передай привет своей семье. Скажи им, что я по-прежнему все тот же старина Алфред-

(Обращаясь к охраннику, куда-то в темноту):

- Меня не сломать!

(Опять к Шарлотте)

Когда я выйду на свободу, я точно знаю, что сделаю. Я сыграю мой любимый вальс на пианино. Штрауса, может быть. Потом, поставлю “*Fruhlingskinder*” и послушаю его тоже. С симфоническим приветом, твой Альфред.

(Альфред снимает очки и становится Дугом. Дуг смотрит на очки, разглядывая их какое-то время.)

Стирка.

Дуг:

Шарлотта,

Боюсь признаться, но досье Штази на Вас меня огорчило.

(Дуг кладет очки на ближайший буфет. В то время, как он говорит, он снимает шапку Алфреда. Под ней- черный платок Шарлотты.)

Я заметил повторяющиеся упоминания Вашего друга антиквара; иногда они используют слово *Kunsthadler*. В другой раз они называют его *Sammler*. Но всякий раз, когда употребляется его настоящее имя- оно закрашено. Я подносил бумагу на свет, пытаюсь прочесть буквы, но безуспешно.

(Дуг расстегивает Робу Алфреда и оказывается одет в платье Шарлотты, на шее нитка жемчуга. Он снимает штаны Алфреда, под ними юбка).

«Сегодня информатор Парк встречался за чаем с Бланком. Парк получил от Бланка открытку к дню рождения. В 2-30 по полудню Парк звонил Бланку».

(Дуг сейчас в облике Шарлотты. Он кладет одежду Алфреда на буфет.)

Мне кажется Вы хотите поговорить о нем . Иначе, зачем, зачем вам упоминать его имя. Пожалуйста, пригасите свет, если можно.

(Деликатно она поворачивает очки Алфреда на серванте так, что создается впечатление, что он смотрит на нее. Она рассматривает его мгновение, затем говорит нежно.)

Шарлотта. У меня до сих пор храниться его свидетельство о рождении. Алфред Кушнер, родился первого сентября 1911 года.

Мы встретились, потому что лил дождь. Я гуляла по улицам Берлина, и увидела антикварный магазин. У меня не было денег покупать что-либо, я лишь хотела переждать непогоду. Когда я вошла и стала осматриваться, то сразу увидела Альфреда. Он стоял у полифона.

(Она обращается к Алфреду, играя обе роли)

Вы купили его?

Альфред. Конечно. Я коллекционер. Я коллекционирую с пеленок.

Шарлотта. Я тоже.

Альфред. У меня дома... я живу недалеко отсюда... у меня около пятнадцати тысяч пластинок.

Шарлотта. *(игриво)* *Touche!* А у меня всего двадцать тысяч.

Альфред. И где же Вы живете?

Шарлотта. *(мнет юбку, очень деликатно)* В Мальсдорфе. За свинофермой. Около бумажной фабрики.

Альфред. Погода ужасная сегодня; почему бы нам не поехать в Мулакштрассе? Путь в Мальсдорф слишком утомителен в такую погоду.

Шарлотта. *(с почтением и восхищением)* Мулакштрассе? Вы там живете?

Альфред. У Вас что-то с этим связано?

Шарлотта. Помните, старый паб, Мулак Ритц? Теперь он у меня в музее!

Альфред. *(с оттенком соблазнения)* Я слышал о Вашем музее, и о Вас - но, вот, я и встретил Вас во плоти...

Шарлотта. И мы отправились в его апартаменты. Он сварил немного *Kaffe mit Schlag und Kuchen*. И мы завели большой полифон. И вскоре он сказал:

Альфред. Осмотрим мою комнату.

Шарлотта. Я согласилась. Там повсюду были пластинки. Шуточные песенки, танцевальная музыка, оркестровые записи, джаз, опера. Полифоническая музыка, граммофонные записи, фонографы, Эхофоны, Каллиопы, Виктролы, Эдисон стандарт, Амберолс, Бумажные трубы, шарманки, органчики. Часы тоже, конечно. Настенные часы, каминные часы, напольные часы, маятники от Ленцкирха и Густава Беккера, часы с кукушкой, будильники, хронометры, карманные часы. Средневековый панцирь. Все знали о том, что Алфред - гомосексуалист, я бывала у него дома. Часто гомосексуалисты стояли у его двери, как проститутки.

Молодой гомосексуалист. Сейчас к нему нельзя. У него в гостях мужчина. Надо подождать, пока он освободиться, когда справит свои сексуальные нужды.

Шарлотта. Я пришла поменять граммофонные пластинки.

Молодой гомосексуалист. О, да Вы трансвестит!

Шарлотта. И они кудахтали, пока Алфред не открыл дверь и пригласил меня зайти внутрь.

(Шарлотта вступает в пятно света, принимая роль рассказчика в последующей истории)

Однажды, он купил часы у местного дилера. Альфред вел машину по Мулакштрассе и заметил, что за его машиной кто-то следует. В той машине было два американских солдата. Один из Солдато опустил стекло машины:

(Американский солдат говорит со средне западным акцентом.)

Американский солдат. Эй, эти часы продаются?

Альфред. Нет, эти нет. Они мои.

Американский солдат. Моя мама сказала, чтобы я не возвращался домой без часов. Таких, с большим маятником. Дружище, они будут хорошо смотреться у нас в Терре Ханте.

Альфред. У меня есть другие такие же, и Я мог бы продать их Вам.

Американский солдат. Правда?

Шарлотта. И солдаты поехали в Мулакштрассе, на его квартиру, где было девять или десять таких же часов на продажу.

Альфред. *(обращаясь к солдатам.)* Выбирайте.

Американский солдат. Прекрасно. Мы берем двое.

Шарлотта. Когда-то - в семидесятых - люди считали, что эти старинные напольные часы – просто хлам. Китч. В Берлине Вы могли купить их всего за пятьдесят марок. Очень дешево!

Американский солдат. Черт, сержант Мэтью заплатил вдвое дороже на Ку Дамм.

(Шарлотта замешкалась, прерванная сержантом, несколько недовольная его вмешательством. Он мычит извиняясь. Она продолжает свой рассказ.)

Шарлотта. Так или иначе. Но вскоре после этого, Альфред явился ко мне с предложением.

Альфред. Мне многие дарят часы. Мне столько не нужно. К сожалению, они вряд ли подойдут и тебе, потому что сделаны в начале века и слишком новые для твоего музея...

Шарлотта. Альфред... о чем ты?..

Альфред. У меня есть друг по имени Эдвард. У него есть автомобиль. Мы можем поехать в Панков, в лес около Вейсенса с часами в багажнике.

Шарлотта. *(заинтригована)* Правда?

Альфред. Мы будем продавать их прямо из багажника.

Шарлотта. Так и произошло.

Американский солдат. Они превосходны.

Другой солдат. Может купим их все на сувениры? Пошлем их домой. Сколько тут их, Девять, десять, одиннадцать...

Американский солдат. Черт, наша машина не такая большая. Мы приедем на следующей неделе на маленьком автобусе.

Шарлотта. Итак, мы встретились с ними на следующей неделе.

Американский солдат. Привет. Мы вернулись. *(шепотом)* Смотри, я говорил тебе, один из этих чудаков в платье.

Шарлотта. Они положили в свой мини вен один, два, три, четверо часов. И направились к границе, в Западный Берлин.

Таможенник. Halten Sie, bitte.

Американский солдат. Они не могут нас задерживать... Мы американцы, приятель.

Таможенник. *Wir müssen diesen.*

Американский солдат. Конечно, нет проблем. *(своему напарнику)* Эй, Дэйв. Этот таможенник идиот. Они требуют осмотреть наш автобус... Ты сошел с ума? Ты сказал им нет. Я не сказал. Просто... боже... Просто выходи из этого проклятого автобуса. Давай, парень, давай, а то будет хуже. Это всего то часы с кукушкой, подарки к рождеству.

(Шарлотта опять продолжает свой рассказ)

Шарлотта. Они задержали солдат на шесть, семь часов. И пограничники записали номер их автобуса. И Штази начало слезку. В следующий раз, когда парни приехали к нам на встречу, они привели на хвосте агентов. Спустя несколько месяцев в дверь Альфреда постучали.

Агент Штази. У нас есть основания считать, что Вы занимаетесь нелегальным бизнесом с иностранными военными. Мы верим, что Вы сознаетесь.

Шарлотта. Альфред тут же пришел ко мне.

Альфред. Лотхен, у меня есть идея. Почему бы нам не продавать наши часы из твоего магазина вместо моей машины?

Шарлотта. Но Альфред...

Альфред. Во всей Восточной Германии нет более укромного места.

Шарлотта. И вот Альфред привез часы ко мне, и мы их здесь спрятали. Прямо здесь в коридоре, здесь было пять, шесть, семь часов. Они стояли в темноте, как гвардейцы, ja?

(сцена погружается в темноту. Освещена одна Шарлотта. Мы слышим громкое тиканье часов.)

И вот однажды в полночь.

Альфред. Лотхен! Открой дверь! Мы в опасности.

Шарлотта. Что такое?

Альфред. Они следят за нами. Штази были у меня дома. Они обыскали мой стол и нашли иностранную валюту. Завтра они придут к тебе!

Шарлотта. Что же мне делать? Пожалуй, я запру дверь.

Альфред. Спасайся Лотхен, вали все на меня.

Шарлотта. Не смей меня.

Альфред. Скажи, что часы мои.

Шарлотта. Никогда.

Так что нам вдвоем идти в тюрьму?

Шарлотта. Я не могу сказать этого, я не могу!

Альфред. Они ворвутся в твой дом. Они найдут подвал и обнаружат кафе. Они конфискуют все твои полифонии, твои пианолы- они заберут буфет, твою Вертико...

Шарлотта. *Quatsch! Du bist zu dramatisch!*

Альфред. Послушай меня! Они разграбят твою коллекцию и набьют себе карманы.

Шарлотта. *Das ist nicht möglich Das können sie nicht tun.*

Альфред. С твоим музеем будет покончено. Навсегда.

(Мелодичный бой часов. Полночь Шарлотта встает, освещенная прожектором ШТАЗИ.)

Шарлотта. И вот, что я сделала, когда пришло ШТАЗИ.

(Она сидит. Свет льется на нее сверху, как на допросе. Ее голос дрожит, на глазах слезы.)

« Эти часы, они не мои. У меня лишь перевалочный пункт. Коллекционер, которого Вы ищите... подпольный торговец.. его зовут Альфред Кушнер.»

(Свет становится мягче, и Шарлотта продолжает свой рассказ.)

Они арестовали его.

(Грубый звук железной тюремной двери. Тюремный свет. Альфред пишет записку.)

Альфред. Моя дорогая Шарлотта,

Я в тюрьме уже неделю. Когда Штази обнаружили, что я гомосексуалист, то испугались, что меня могут признать умственно не полноценным и освободить. Но по заключению доктора Крейхольца... будь он проклят... объявили, что я совершенно вменяем. И вот, я брошен к собакам.

Ты знаешь они раздевают тебя до гола и осматривают, когда ты попадаешь в тюрьму. Надо сказать их ждал большой сюрприз, когда пришла моя очередь.

Шарлотта. *(читая письмо)* Mein Gott!

(она смеется и пересказывает содержание письма нам с легкой улыбкой на губах)

Они обнаружили кольцо на пенисе Альфреда и его яйцах. Они не могли его снять, потому что достоинство у Альфреда приличное. Поэтому они отправили его в тюремный госпиталь, чтобы там удалили это кольцо, но даже там ничего не получилось. И в конце-концов, пришел слесарь и разрезав кольцо на части, снял его.

Альфред. Какое грустное расставание, сказал я доктору. Я носил это милое стальное колечко более десяти лет!

Шарлотта. Я посетила Альфреда Кушнера в тюрьме. На мне было мое красное пальто поверх платья, волосы были распущены.

(Она переходит в комнату для свиданий, и ее останавливает охранник.)

Охранник. Кто Вы, и прочему вы сюда пришли?

Шарлотта. Я жена Альфреда Кушнера.

*(Он пропускает ее, и она садится напротив Альфреда. Она улыбается ему нежно, кладет руки на стекло, которое разделяет их, стараясь ободрить его.)
Альфред сидит на стуле, он в унынии.)*

Альфред. В моей камере ужасно холодно... мой ревматизм. У меня так болят колени, будто они сломаны.

Шарлотта. Я принесла тебе немного теплой одежды.

Альфред. Что слышно об Эдварде? О Мине Малих?

Шарлотта. Все перепуганы. «Групповое преступление» Они не хотят, чтобы Штази копалось в их жизни.

(Шарлотта возвращается к нам, чтобы закончить историю)

Сначала, я собиралась сжечь все письма Альфреда. Я боялась, что если Штази устроят обыск у меня в квартире и найдут их, то спросят «Почему Вы храните письма преступника?» Взгляните, одно письмо помято. Я спасла его уже из мусорной корзины. Однажды я поняла, что когда-нибудь расскажу всю правду. И вот сегодня такой день настал.

Вот...написано его собственной рукой, на обложке *eine Speisekarte*...на ресторанном меню...

Альфред. *(как будто читая любовное послание.)* Это моя последняя воля и завещание. В случае моей смерти, я завещаю всю мою коллекцию часов, пластинок, цилиндров, и всю мою собственность Лотару Верфельду, также известной, под именем Шарлотты фон Мальсдорф. С любовью, Альфред Кушнер.

Шарлотта. Пока он сидел в тюрьме, его дом был разграблен. Все было так, как это происходило при фашистах, когда они арестовывали евреев и конфисковывали их вещи.

(Она оглядывается по сторонам, как будто впервые видит разгром в квартире)

Они оставили ему только кровать. Это было ужасно. После освобождения из тюрьмы, я нашла Альфреда в приюте.

(Опять она пытается быть оптимистичной).

Когда-нибудь Альфред, у тебя снова будет свой дом.

Альфред. *(горько, с презрением)* Нет, этого не будет. Я ничего больше не хочу собирать.

Шарлотта. Однажды ночью зазвонил телефон. Это был *eine Krankenschwester*. Говорят из приюта.

Сестра из приюта. Приезжайте немедленно. Альфред умер сегодня ночью.

Шарлотта. Он сказал правду. Он оставил мне все. Это уместилось в маленьком конверте. Старый чек от электрической компании, который он не успел оплатить. А! Да! И старая почтовая марка, из Восточной Пруссии.

(Она берет очки Альфреда и рассматривает их в последний раз)

Альфред был настоящий интеллеktуал.

(Она открывает ящик комода, и кладет туда очки, осторожно задвигает ящик. Как будто хоронит)

Вот и все, что он оставил после себя, клочок бумаги, понимаете?

AKTENVERMERK

Джон выходит вперед, выходя из пространства Шарлотты.

Джон. Вот, Дуг, еще одна интересная история. Дело в том, что это не отмечено в ее досье. Тот полночный визит. Героическое предложение Альфреда взять всю вину на себя. Он просил донести на него? Это похоже на какой-то триллер времен холодной войны. Ты думаешь, Альфред был в курсе Послушай вот это:

(Агент ШТАЗИ появляется в свете прожектора. Он хвастается перед другим офицером.)

Агент Штази. Мы спросили нашего информатора- по кличке « Парк» - может ли он поделиться информацией о подозреваемом Альфреде Кушнере. Он уверил нас, что Альфред Кушнер абсолютно ему доверяет и он может поделиться информацией не вызвав никаких подозрений.

Последние пять месяцев Парк передавал все его разговоры с Кушнером прямо нам. Он донес, что Альфред Кушнер заключал незаконные сделки с Американскими солдатами. Он подтвердил, что Альфред Кушнер незаконно продавал вещи за иностранную валюту. Парк даже сообщил нам имена еще пяти человек, дружков Кушнера.

Таможенники арестовали Альфреда Кушнера в начале 1971 года. Мы, конечно, щедро отблагодарили Парка. Он это заслужил.

Дуг. Джон! Мы не можем слепо верить документам ШТАЗИ. Агенты не объективны, они стараются пустить пыль в глаза начальству. Отчеты подделываются все время! Один факт противоречит другому.

(Тот же агент ШТАЗИ появляется. На этот раз, он пишет рапорт другому агенту)

Агент Штази. К сожалению, информатор Парк плохо подходит для секретной работы. Он помешался на старой мебели. Его манера одеваться чересчур эксцентрична. Он пишет слишком медленно и неразборчиво - со многими неточностями и размыто - так что назвать это отчетом вообще трудно. Мы сократили наше общение. После сорока восьми месяцев службы, гор бумаги, и бесчисленных визитов в Грундерзейт музей, он не предоставил ничего интересного. И поэтому мы решили разорвать с ним отношения.

Намеренная неточность.

Дуг. Я вернулся в Мальсдорф, с досье в руках.

(Дуг набирается храбрости и говорит в лицо Шарлотте.)

Шарлотта, я знаю, это трудно. И я понимаю, что я американец, я приехал сюда из-за океана... я не знаю, что такое Холодная война... поэтому у меня нет права судить. Но , что касается Альфреда Кушнера... его ареста...

(Шарлотта деликатно перебирает свои бусы.)

Шарлотта. Хмм. Да. Конечно.

(Дуновение воздуха. Звуки старого мотива музыкального ящика Альфреда.)

Этот старый свитер я связала для Альфреда, когда он был в тюрьме. А эти пуговицы - медные пуговицы- с кителя моего дедушки, когда он служил Кайзеру.

Дуг. Я не об этом... я хотел спросить...

Шарлотта. Эти руки мешали раствор и клали кирпичи; они ворочали булыжники. Но для Альфреда они занялись рукоделием.

Дуг. Но Шарлотта, я...

Шарлотта. *(прерывая)* Разве это не прекрасно?

(Кажется, что Шарлотта полностью погружена в свои мысли, герметично замкнулась, спрятавшись от внешнего мира.

Внезапно, звуки заставки телевизионных новостей. Круг света, а нем появляется диктор, свет как телевизионный экран- появляется немецкий телевизионный ведущий. Он проверяет наушники, затем обращается к аудитории.)

Крест

Ведущий. Может ли Шарлотта фон Мальсдорф быть удостоена ордена Почета? Этот вопрос у всех на устах, после того, как в печати всплыли факты сотрудничества Шарлотты со ШТАЗИ. Консервативный политик Маркус Кауфман:

(Маркус Кауфман подходит к микрофону)

Маркус Кауфман. Это ужасно. Это трагедия. Если кто-либо пострадал по ее вине... если принесена в жертву человеческая жизнь... тогда конечно она должна быть лишена ордена. Это знак чести, а не позора.

Ведущий. Студент Ульрик Липиш.

(Ульрик играет с локонами своих волос, затем отбрасывает их за плечо. Несмотря на то, что Ульрик серьезная студентка факультета социологии, она однажды станет супермоделью)

Ульрик Липиш. Ульрик Липиш Мои друзья и я считаем, что это глупость. Отбирать орден. Нам не стоило даже читать досье Шарлотты; мы просто должны были сжечь его. Каждый из трех граждан работал информатором. Указывать пальцем- бессмысленно; это не принесет пользы, это просто расколет общество.

Ведущий. Бывший политический диссидент Джозеф Редигер:

(Джозеф резкий человек, с яростью в голосе, которая проистекает из его многострадального прошлого)

Джозеф Рёдигер. Я провел два года в тюрьме. Они подвешивали меня вниз головой, они засовывали катетер в мою урину и впрыскивали туда спирт. И все-таки, я не выдал им ни одного имени, кроме моего собственного. Сочувствие в этой стране всегда расценивается, как преступление. Разве не достаточно примеров тому было в двадцатом веке?

Ведущий. В администрации Президента сообщили, что орден Почета отбирался лишь один раз, когда было обнаружено, что тот, кого наградили, прежде служил в СС.

Три «М»

(Шарлотта поворачивает лицо к своим обвинителям и говорит строго):

Шарлотта. (Маркусу Кауфману) Museum. (Ульрике Липиш.) Mobil. (Джозефу Рёдигеру): Manner.

(Она поворачивается к аудитории - опять сияющая улыбка- переводит.)

Музей. Мебель. Мужчина.

(Затем поворачивается к невидимому хору критиков в воодушевлении, с жаром защищаясь.)

Вот то, ради чего я прожила свою жизнь.

(Шарлотта снова оборачивается к зрителям за поддержкой. Обращается к ним, как к друзьям, рассказывая одну из своих бесчисленных историй.)

Однажды, у меня была назначена встреча с часовщиком в Копенике. И по дороге туда я встретила мужчину. Он сказал: «*Fraulein, nicht, so stolz!*» Леди, какая Вы неприступная! Я улыбнулась. На мне были мои кожаные шорты, и он сказал мне: « У вас такая аппетитная попка. Так и хочется вас отшлепать».

И я подумала, хорошо бы. Он предложил мне зайти на вокзал, в туалетную комнату. Но в двух шагах от того места был антикварный магазин, старинные напольные часы, мореный дуб...замечательный механизм прошлого века. И опаздывать к часовщику было *unhoflich*. Очень не вежливо.

(В конце концов, она оборачивается к своим мучителям, говорит, подчеркивая слова)

Для меня не было выбора.

(Звучит Евро-Поп музыка, ведущая телешоу Зигги Флюс выходит на сцену)

Известность.

Зигги Флюс. Добрый вечер, Германия, добро пожаловать на шоу Зигги Флюс. Я Зигги Флюс. Среди наших специальных гостей сегодня... крошка *Grossmutter* с большим секретом...самый скандально известный немецкий трансвестит... Звезда Берлина, Шарлотта фон Мальсдорф!

(Аплодисменты. Появляется Шарлотта, она в луче света, как кролик в клетке.)

Добрый вечер, Шарлотта!

Шарлотта. *Guten Abend.*

Зигги Флюс. Вы привыкли к прожекторам, не так ли? Ваше имя в заголовках новостей, Вы- самая горячая новость.

Шарлотта. Да.

Зигги Флюс. Но у вас все еще нет телевизора, не так ли?

Шарлотта. *Nein.* Когда я хочу посмотреть на себя, я гляжусь в зеркало, ja?

Зигги Флюс. *Wunderschon, Wunderschon. Eine gute Antwort!*

(Смех и аплодисменты)

Зигги Флюс. Можно начистоту? Вы на самом деле решили уехать в Швецию?

Шарлотта. Я еду в Стокгольм, чтобы опубликовать мою книгу- *meine Selbsbiographie*-там милые люди, они добры ко мне.

Зигги Флюс. А как же вся Ваша мебель. Весь этот *Grunderzeit*? Вы хотите открыть музей в Скандинавии?

Шарлотта. Да, конечно. Один мой старый друг, узнав, что я собираюсь уехать, сказал: «Нельзя же пересаживать старое дерево» Я ответила ему,- «Я не дерево. Я цветок. И я возьму с собой свой цветочный горшочек».

(Аудитории все очень нравится, Шарлотта просто очаровательна)

Зигги Флюс. Но Берлин, который сделал вас звездой! Как Вы можете его бросить?

Шарлотта. Боюсь, что здесь становится слишком много насилия.

Зигги Флюс. Вы ведь имеете ввиду не экран телевизора, не так ли?

Шарлотта. После того, как я стала кавалером Ордена Почета, мы устроили вечеринку в моем в музее. Все только *achthundert ja*? Звучала Донна Саммер, все танцевали и пели под

цветными фонариками. И вдруг я услышала, звук разбитого стекла. Камень. Коричневые вернулись. Ночь длинных ножей, помните?

Зигги Флус. Да, я читала об этом. На первой странице *Die Morgenpost*. Ваш музей был разрушен, не так ли?

Шарлотта. Неофашисты знали, что я гомосексуалист. Они перелезли через забор, человек тридцать- с зажженными факелами и газовыми пистолетами. Геи были перепуганы, спрятались внутри дома, но лесбиянки вышли сражаться, И моя подруга Сильвия, она была в прихожей, пыталась закрыть дверь и получила в глаз выстрел газовым пистолетом. Ей поранили зрачок. Молодая девочка из Франкфурта на Одере была избита до полусмерти. Ей сломали хребет железным ломом.

(Зигги Флус в смятении. Ее легкомысленное шоу становится слишком серьезным. Шарлотта – увлекшись рассказом, встает со стула, она рвется в бой.)

Я вышла в прихожую со старой лопатой, скинхеды встретили меня на лестнице. У них была татуировка свастики на руках, понимаете?

Первый нео-нацист. Гитлер забыл сжечь тебя в печке в Сашенхаузене!

Шарлотта. Я замахала лопатой и разбила перила старой лестницы в щепки, *ja*? Позади меня раздался еще один *laut* голос.

Второй нео-нацист. Тебя надо упрятать в Отси!

Шарлотта. Я сказала « Я вспомнила, я встречала тебя раньше! Когда мне было шестнадцать».

И тут *die Ploizei* появились. Молодые люди растворились в воздухе. Как *die Ascp*, после пожара. Никого не арестовали. Никто не попал в тюрьму.

(Пауза. Шарлотта опять садиться на свое место. Даже патологически невосприимчивая Зигги потрясена историей Шарлотты)

Зигги Флус. *(с прidyханием)* *Уау. Autsch! Die Brutalitat. Soche Brutalitat.*

Шарлотта. Моя старая Виктрола, она была разбита. Посуда в дребезги. Светильники валялись на полу.

Зигги Флус. Сегодняшняя молодежь... Она ужасная, не так ли? Она такая разочарованная, такая обозленная, не правда? Им так много всего наобещали, особенно тем, кто с Востока. Воссоединение. Теперь они чувствуют, что их обманули.

Шарлотта. Что из этого?.

Зигги Флус. *(строго)* Ничего, Вы не можете их простить?

Шарлотта. *Nein, Niemals.*

В Солинге, одну турчанку сожгли в ее собственном доме. Беженцев из Югославии Бьют на улицах. Анти семитизм возвращается. То же и с гомофобией. Каждый день новые жертвы.

Зигги Флус. Продолжайте, Шарлотта, это так волнительно!

(короткий смехок из аудитории. Зигги молча оглядывается. Пришло время задать самый трудный вопрос.)

Итак, Шарлотта... понимаете, Зигги должна задать вам вопрос. Ваш отъезд из Берлина связан с недавним скандалом в прессе по вашей связи со на Штази. Некоторые из Ваших оппонентов считают, что вы покидаете город, чтобы спастись от позора.

Шарлотта. Хмм. Да. Конечно.

(Шарлотта улыбается нежно и осторожно отвечает, деликатным тоном)

В Мальсдорфе, мой музей состоит из двадцати трех комнат. В Полар-Брюне, у меня будет только шесть. Но это даже лучше, для женщины моего возраста, не так ли? Меньше пыли.

(Она смотрит в аудиторию в надежде на улыбку- ее анекдоты всегда ее спасали. Трудно сказать... выиграла она битву сегодня или нет? Ил эта тишина свидетельствует о том, что она проиграла?)

Осторожно, с благодарностью Зигги кладет руку ей на колено.)

Зигги Флус. *Fantastisch*, Шарлотта, *wirklich Fantastisch*. Вы вернетесь и придете к нам на передачу еще раз, не так ли?

Шарлотта. *Danke schon*.

Зигги Флус. Мы вернемся после короткой рекламы. У нас в гостях сенсация этого сезона американский певец Давид Хассельхоф.

Фантасмагория.

(Шарлотта направляется к ожидающему ее лимузину, ее преследуют репортеры)

Бригитт Кленш. *(уцепившись сзади)* простите меня, Фрау фон Мальсдорф. Бригитт Кленш, журналист из Берлина. Вы говорите, что убили своего отца. У Вас есть свидетельство о его смерти? Было судебное разбирательство?

Шарлотта. Извините меня, пожалуйста. *Mein Auto*- водитель, он ждет меня.

Бригитт Кленш. На сегодня нет никаких доказательств, подтверждающих ваши слова.

Шарлотта. *(увливая)* Во время войны, такие документы, они терялись, понимаете? Развеялись в прах, как сожженные листья...

Карл Хеннинг. Шарлотта! Карл Хеннинг из Мюнхена. Это правда, что Штази расплачивалось с Вами конфискованной мебелью? Ответьте, я Вас спрашиваю!

Шарлотта. Я помню 1945 год, как будто это было только вчера, но если Вы спросите «Что Вы ели на завтрак?» Я не помню!

Карл Хеннинг. Согласно документам, мебель, которую вы храните у себя в музее. попала к вам из домов диссидентов, политических заключенных, незаконно осужденных.

Шарлотта. Вы с Запада, не так ли? К Вам когда-нибудь приходило Штази? Ответьте мне, Я вас спрашиваю!

Франсуа Гарниер. Франсуа Гарниер, Париж. Штази действительно расплачивалось с Вами контрабандой?

Шарлотта. Я ничего не брала!

Франсуа Гарниер. Ни чернильницы, ни сигаретной коробки для своего музея?

Шарлотта. *(с чувством)* Разве мать откажет в приюте сиротам?

Ширли Блеккер. *(Бруклинский акцент)* Ширли Беккер, Нью Йорк Сити.

Вы думаете, что Вам поверят на слово?

Шарлотта. Прошу Вас! Я такая стара- я так устала...

Дайсук Ямагиши. Дайсук Ямагиши, Токио. Правда ли, что Ваша семья от вас отказалась? Что даже Ваш брат опровергает ваши истории?

Марк Финли. *(гей активист)* Марк Финли, Сан Франциско. Мы- гомосексуалы- постоянно отказывается от своей истории. От собственного прошлого. Может, поэтому мы рады приветствовать мучеников, даже если они фальшивые.

Прадип Культа. Прадип Культа, Бомбей. Так, все-таки, правда, что Вы женщина?

Клиф Туимбли. Клив Туимбли, Лондон. Вы в курсе, что тот самый человек, который присудил Вам медаль сегодня заявил, я цитирую «Всякий раз, когда Шарлотта фон Мальсдорф открывает свой рот, она лжет».

(Шарлотта делает паузу, она потрясена, так как более привыкла к обожанию, чем к такого рода критике. Она разворачивается к толпе, и говорит со спокойной уверенностью)

Шарлотта. Когда мне было почти сорок лет, моя мама стирала, понимаете? Она взяла мои чулки и подвязки и обернулась ко мне, она спросила « Лотхен, может, хватит играть и наряжаться. Ты уже взрослый мужчина. Когда же ты женишься?

(Она широко открывает глаза и смотрит на толпу, на каждого.)

И я ответила ей « Никогда, моя дорогая мамочка. *Ich bin meine eigene Frau.* «Я своя собственная жена»

(Психиатр выходит вперед, чтобы дать заключение специалиста.)

Диагноз

Дитер Йоргенсен. Дитер Йоргенсен, психиатр, Бонн. Самый скандально известный трансвестит в Берлине ни конченный рецидивист, ни Макиавелли, она на самом деле душевно больной человек. Шарлотта фон Мальсдорф страдает аутизмом. Обратите внимание на ее манеру говорить: с повторами, оговорками, недомолвками, это больше похоже не на попытку общения, а на способ упорядочить внутренний хаос. Такое происходит со взрослыми людьми, страдающими аутизмом. Повторение, смягчают боль. Ее рассказы - это не ложь как таковая; это самолечение.

Отречение

(Мы застаем Дуга посреди страстного спора с Джоном Марксом)

Дуг. Итак, что мы имеем в остатке? Обувную коробку, полную кассет. Я записывал все наши разговоры с *Die Transvestiten*. Океан болтовни.

Джон. Я повторяю, ты смотришь на поверхность, для тебя все либо черное, либо белое. Эти газетные статьи, досье...

Дуг. Но я должен ей верить так же, как она верит в свои истории. Я должен верить, что много лет назад, в спальне, ее добрая тетя дала смущенному племяннику книгу и благословила. Что маленький мальчик- в мамином платье- спасся от армии. Что Лотар Берфельд проложил свою дорогу между двумя самыми страшными режимами Западного мира: режимом нацистов и режимом штази. Я должен поверить, что это - правда. Что такое на самом деле могло случиться.

Джон. Что же ты будешь делать?

Дуг. Понятия не имею. Я растерян, я решительно не понимаю, что нужно выбросить, а что оставить.

(Внезапно, как воспоминание из прошлого, возникает идея. Он вспомнил что-то, что происходило раньше)

Кассета восемь. 4 марта 1993 года.

(Дуг оборачивается к Шарлотте, и задает ей вопрос)

Шарлотта, что Вы делаете, когда вещи теряют свой блеск?
Вы когда-нибудь красили или покрывали их новым лаком?

Исцеление

Шарлотта. Я не склеиваю кусочки. Нет. *Diese alte Anrichte?* Поверхность такая же древняя, как и сам предмет. Она тоже старинная.

(Шарлотта подходит к миниатюрному музею; она берет в руки большую, покрытую вельветом коробку. Она достает маленький рояльчик.)

Царапины и щербинки. Облупившаяся краска. Трещины.

(Она кладет осторожно его в коробочку. Берет маленький буфет.)

Поломанная балюстрада, сломанная дверца. Все это говорит о прошлом. И поэтому, Вы должны оставить все, как есть.

(Она бережно кладет буфет в коробочку. Берет маленькую софу; кукольный стульчик.)

Этой мебели уже больше ста лет. Люди сидели на ней, спали, писали письма, ели.

Люди пытались сжечь все это. Во времена нацистов, во время штаци.

(Бюст Кайзера Вильгельма 2-го).

И все еще они живы. Это не бутафория. Всем этим пользовались.

(Дуг берет старый фонограф)

Дуг. Может ли вещь стать настолько старой, настолько поломанной, что вы ее выбросите?

(Она забирает фонограф у него из рук и осторожно кладет в коробку.)

Шарлотта. *Nein.* Вы обязаны сохранить все. И Вы обязаны показать это- *auf Englisch*, как говорится, - «живьем.»

Она закрывает крышку коробки, заканчивая.

Это же свидетельства. Свидетельства жизни.

(Шарлотта снимает свой платок и становится Дугом. В то время, как он говорит, Дуг снимает нитку жемчуга со своей шеи.)

Дуг. Шарлотта фон Мальсдорф, на самом деле уехала в Швецию, где прожила еще почти семь лет. Но в апреле 2002 года она решила взять отпуск и вернуться назад в Берлин-навестить родину. Во время посещения ее любимого *Grunderzeit Museum*. В одиночестве, посреди граммофонных труб, она скончалась. Спустя несколько дней после ее похорон, ко мне по почте пришел конверт; я узнал ее почерк. Но в конверте не было письма. Вместо

него, Шарлотта вложила фотографию, пожелтевшую от времени. На ней она- ребенок. Мальчик. Лотар Берфельд, десяти лет от роду.

Меж двумя тиграми

(Дуг выходит на центр комнаты, входит в свет.)

Он в зоопарке в Берлине. На нем матросский костюмчик, голубой воротник и белая рубашка. У него оттопыренные уши. Очаровательная улыбка. Он сидит на скамейке. Рядом с ним по обе стороны от него два тигра, они положили свои лапы ему на колени.

(Дуг подходит к фонографу и ставит иглу на пластинку. Сквозь трубу слышится интервью с Шарлоттой фон Мальсдорф, записанное в 1993 году на кассету. Качество звука плохое, но слова разборчивы.)

Запись. *(голос Шарлотты)* Итак, первая комната музея. Это маленький фонограф, на наклейке вы можете увидеть марку Томаса Алва Эдисона. Он первым в мире изобрел говорящую машину, это произошло в июле 1877 года. Запись сделана Национальной Звукозаписывающей компанией в Нью Джерси.

(Мы слышим в записи, как Шарлотта ставит иглу на пластинку, некоторое время игла шипит, затем раздается нежный, великолепный звук старинного вальса.)

*Дуг стоит, слушает.
Затемнение.)*